

Каковы «уроки» событий 1992–1995 гг.?

1. Если не бороться, то ничего не получишь от властей. Только острый конфликт может заставить властные структуры обратиться к решению назревших проблем.

2. Чтобы отстаивать свои права нужны сплоченность, целенаправленность, сильный координационный центр.

3. Гуманитарии могут доказать свое значимое место в развитии городского сообщества.

4. Учитель имеет моральное право бороться за свои права при условии, что даже в экстремальной ситуации он продолжает профессиональную деятельность.

5. Гуманитарий, решая собственные финансовые вопросы, эволюционирует в сторону моральной оценки происходящего и борьбы за интересы образования в целом.

**Г.П. ВЛАСОВ,
Л.Г. ВЛАСОВ**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЕГО ПРЕОДОЛЕНИИ

Как знание о так называемых глобальных проблемах человечества, понимаемых в связи с идеей пределов развития (и тем паче — прогресса), глобалистика зарождается на рубеже 1960–1970-х гг. Ныне уже достаточно видно переломное значение этого времени не только в плане мирового развития, но и для трансформации науки из классической в направлении неклассической. В докладах Римскому клубу и работах его создателей предмет глобалистики предстает двояко — и как набор проблем, угрожающих самому существованию человечества и тем не менее подлежащих неотложным практическим решениям, так и в связи с идеей бытия человечества как системного целого и неотъемлемого компонента эволюции Вселенной. Эта двойственность понимания предмета постоянно воспроизводилась в ходе эволюции глобалистики и выступала как ее основное внутреннее противоречие, противоречие и ныне до конца не преодоленное. Подчеркнем, что это двойственное представление о предмете далеко не проанализировано и в нынешней литературе по глобализации, в том числе в ее «историографической» части.

В конце XX в. глобализация входит в критическую фазу: после почти двух десятилетий развития по восходящей этот процесс дает явные сбои, особенно в сфере финансов и экономики, и вызывает массовые общественные движения альтернативного толка. Ситуация настолько

серьезна, что дает основание ставить вопросы: не исчерпала ли себя глобализация и даже — что есть постглобализация?

Сущность кризиса заключается в том, что под вопрос поставлено само конституирование этого направления в особую область и (или) отрасль знания. Причинами кризиса выступают очевидный и глубокий разрыв между теоретическими трактовками глобализации и конкретными ее исследованиями, их отрыв — почти симметричный и взаимный. Другие причины кризиса лежат в реальной ситуации и связаны с обострением процессов глобализации, возможно, с их переходом в новую фазу. Наложение обоих рядов этих причин и стимулировало кризис глобалистики, кризис, которого могло не быть, если рассматривать становление глобалистики, исходя лишь из логики ее научно-познавательных функций.

Государство включено в процесс формирования глобальной системы управления самыми разными способами. Но в ходе этого процесса именно государство подвергается трансформации, и именно оно легитимизирует свою новую роль в экономике.

Некоторые полагают, что в широком смысле новая роль государства в глобальной экономике определяется неолиберальной концепцией, служащей ее обоснованию. Другие подчеркивают, что действенное участие национальных правительств в международных делах способствует усилению верховенства закона на глобальном уровне.

В то же время участие государства в международных организациях способствует сокращению их суверенитета. Можно привести в качестве примера недавние горячие дебаты по поводу ВТО, которая налагает ограничения на политическую автономию национальных государств, ставя принцип свободы торговли выше всех других соображений. В частности, существуют опасения, что договоренности ГАТТ будут использованы для отмены общегосударственного, регионального и местного законодательства. Это стало также рассматриваться как угроза праву нации на разработку собственного законодательного регулирования в сфере потребления, труда и природоохранной деятельности. Не имеет значения, что в США, среди тех, кто поддерживал ГАТТ, многим не нравится роль ВТО, поскольку им не нравится сама идея привязки государства к международной инстанции, не во всем подконтрольной США.

Важный вопрос, возникающий в результате всех этих интерпретаций — это что получается в итоге: на самом ли деле в ходе глобализации складываются системы, которые отвечают потребностям только определенных акторов (корпораций, крупных юридических фирм), в то время как позиции государства и менее крупных акторов ослабляются? Джон Ругги (John Ruggie) указывает, что «глобальные рынки и транснационализированные корпоративные структуры... не замещают государства», хотя в перспективе способны произвести в системе национальных государств фундаментальные изменения.

Глобальный капитал требует от национальных государств создания новых форм легитимизации своей деятельности. Новая география глобальных экономических процессов, стратегические территории экономической глобализации должны быть определены как с точки зрения практических интересов корпоративных акторов, включая обеспечивающую их инфраструктуру, так и с позиций работы государства по обеспечению новых правовых режимов. Точка зрения, согласно которой государства просто теряют значение, не учитывает этот очень важный факт и редуцирует все происходящее к дуализму глобального и национального: глобальные выигрыши связаны с проигрышами на уровне государства и наоборот. В противоположность этой точке зрения, я расцениваю дерегуляцию не просто как утрату государством функций контроля, а как важный механизм достижения консенсуса между странами по проблемам глобализации и как важное свидетельство того, что национальные законодательные системы остаются главной, если не решающей инстанцией, способной обеспечить гарантии договоров и права собственности.

Таким образом, суверенитет остается очень важной чертой новой системы, но теперь он располагается во множественных институциональных аренах: в новых формирующихся частных законодательных режимах, новых сверхнациональных организаций (таких как ВТО и Европейский Союз) и разнообразных международных кодексах прав человека. Все эти институты ограничивают автономию национальных государств; государственное законодательство испытывает воздействие со стороны совокупности обязательств, которые очень сложно игнорировать. (Хотя, как показывает пример неуплаты США своих взносов в ООН и возможно). И т.е. начало конца суверенитета, который хорошо нам известен на протяжении многих столетий — но важно понять, что таким он был не всегда. Исследователи, занимающиеся изучением изменений в менталитете или в социальной эпистемологии, отмечают, что значительные, эпохальные изменения не ухватываются во всей их полноте современниками: ни словарный запас, ни категориальный аппарат, ни образное мышление не позволяют им постигнуть фундаментальные сдвиги. Так и мы видим только коллапс суверенитета в том виде, который нам знаком.

В 2006–2007 г. завершился восстановительный, «переходный» этап развития России, неизбежно и неотложно ставя проблему выбора стратегии страны в XXI в. Вот почему важно представить себе адекватно будущее России. Представить, пусть даже в общих чертах, последствия своих действий и направленность тенденций развития — обязательное условие при принятии важнейших политико-экономических решений.

Публичная власть России предложила модернизационный план развития, среди которого:

- идея «удвоения ВВП», а точнее, опережающего развития;

- идея развития потенциала человека, приоритетность социальных аспектов развития;
- идея укрепления институтов власти и институтов гражданского общества, формирования партийно-политической системы государственной власти;
- идея приоритетности «национальных проектов» .

Вместе с тем представляется отметить, что при разработке стратегии важно правильно оценить возможные ресурсы развития нации. Пока что при такой оценке преобладают расчеты энергетических и иных сырьевых ресурсов. Другие ресурсы: интеллектуальные, образовательные, технологические, а тем более, моральные и духовные, пока не учитываются.

В этой связи очень важно правильно и реально оценить фактическое место, которое занимает Россия в мире. Сегодня широко распространена точка зрения о том, что Россия безвозвратно потеряла ведущее место в мире. По большинству важнейших показателей: душевому ВВП, уровню образования, информационной вооруженности, Россия занимает 50–60-е место в мире. Экономические возможности России в 20 раз меньше экономических возможностей Америки, а также уступают не только Японии и Китая, но и ряда других стран (Германия, Франция, Италия).

Россия так и не перешла ни в области идеологии, ни в области государственного управления, ни в экономике к признанию приоритета интеллекта и человеческого потенциала, в том числе социального. Исполнительная власть по-прежнему ориентируется на устаревшие, в том числе макроэкономические критерии, которые перестали быть определяющими для стран-лидеров, находящихся на информационно-технологической стадии развития.

Россия находится на стадии восстановления индустриально-промышленного потенциала, когда информационное общество еще только начинает формироваться. На том уровне, на котором передовые страны находились в конце 1980-х гг.

Россия по-прежнему развивается по алгоритму индустриально-сырьевого государства.

У России нет современной идеологии и стратегии государственного развития. Позитивные результаты последних лет не более чем восстановление разрушенного старого индустриального уклада. Переосмысления, переориентации на новые приоритеты не произошло.

Это означает, что де-факто общество, государство и политическая элита следуют инерционному сценарию развития. Что программирует отставание от стремительно развивающихся стран-лидеров глобализации.

Таким образом, процесс формирования стратегии должен стать публичным с широким привлечением не только экспертов, но и общественности.

Стратегия развития страны должна стать официальным документом, подводящим итоги общенациональной дискуссии. Именно тогда все институты власти и исполнители, от законодательной и судебной власти до чиновников на местных уровнях, будут ориентированы на идеологию и логику действий власти, решать не только принципиальные, но и частные вопросы, соизмеряя и соотнося их с общим стратегическим планом.

Е.Г. ДЕЛЕГЕОЗ

СИСТЕМА ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (1937–1953 гг.)

В рамках педагогического образования важную роль играет система переподготовки и повышения квалификации педагогических работников. Эту цель в Иркутской области должен был реализовывать Институт усовершенствования учителей, созданный в 1930 г. Он, совместно с вузами, стал проводить большую работу по повышению квалификации педагогических работников разных специальностей.

В период 1937–1941 гг. одной из ведущих форм повышения квалификации стало заочное обучение при педагогических учебных заведениях, через которое прошли многие тысячи учителей и которое не потеряло своей актуальности и сегодня. По данным ИРТАСС на 1 октября 1939 г. по Иркутской области числилось 600 учителей, обслуживаемых заочным отделением Иркутского педагогического училища (*Восточно-Сибирская правда. 1939. № 181. С. 2*). Но лишь 314 чел. (52%) поступили учиться заочно. Из обучающихся заочно успешно сдали экзамены только 29% — 90 чел. (*Там же*). Такая низкая популярность заочного образования в области связана в первую очередь с низкой организацией работы на местах и нераспространением сведений о работе педагогических училищ.

Уже с начала 1939 г. 267 учителей сельских школ закончили учебу на курсах при Иркутском институте повышения квалификации кадров народного образования (*Там же. № 155. С. 3*). Ими были прослушаны лекции по решениям Восемнадцатого партийного съезда, педагогике, истории народов СССР и др. Учителя, проходившие курсы повышения квалификации в данный период, получили все необходимое для работы в новом учебном году.

10 мая 1939 г. состоялось награждение особо отличившихся учителей сельской школы. По Иркутску и Иркутской области Орденом Ленина были награждены 3 чел., Орден трудового Красного Знамени получили 5 чел., Орден «Знак почета» — 7 чел., медаль «За трудовую доблесть» — 10 чел., медаль «За трудовое отличие» — 10 чел., всего по СССР награждено 4 331 чел. (*Там же. № 104-1. С. 1*).